

Ни в «Дневнике» Арсения Верещагина, ни в рукописи № 694 о приобретении А. И. Мусиным-Пушкиным библиотеки архимандрита Иоиля, к сожалению, нет упоминаний. Возможно, однако, что эти упоминания находятся в той части «Дневника» за 1792—1796 годы, которая в Публичную Библиотеку не поступила. Тем не менее, даже при их отсутствии, опираясь исключительно на биографические данные об Иоиле Преднищом, мы вправе выдвинуть предположение, что последнему могла принадлежать заслуга не только сохранения, но и открытия «Слова о полку Игореве».

Под «открытием» в данном случае, разумеется, не обязательно следует понимать публичное объявление о существовании рукописи или желание ее опубликовать, а лишь распространение сведений о ней в узком кругу любителей отечественной старины и художественного слова.

Приобретая библиотеку архимандрита Иоиля, Мусин-Пушкин, любивший в своей коллекционерской деятельности пользоваться советами сведущих людей, мог воспользоваться также и указаниями ее прежнего владельца. Даже если признать, что «Слово о полку Игореве» и было открыто Мусиным-Пушкиным вполне самостоятельно, то последний неизбежно должен был обратиться за разъяснением ряда вопросов к Иоилу. Ведь рукопись древней поэмы представляла большие трудности для прочтения и уяснения, а ее прежний владелец, который мог обладать относящимися к рукописи важными изустными преданиями, продолжал жить около шести лет после первого печатного объявления о ее открытии.

Первое печатное упоминание об открытии «Слова о полку Игореве», как уже указал на это в свое время П. Н. Берков, содержалось в статье П. А. Плавильщикова «Нечто о врожденном свойстве душ российских», помещенной в февральской книжке журнала «Зритель» за 1792 год.<sup>1</sup>

Вторым по времени печатным сообщением об открытии «Слова о полку Игореве» является примечание М. М. Хераскова к новому изданию поэмы «Владимир», увидевшему свет в январе 1797 года. «Недавно, — сообщил Херасков, — отыскана рукопись под названием «Песнь полку Игореву», неизвестным писателем сочиненная, кажется за многие до нас веки, в ней упоминается Баян, Российский песнопевец».<sup>2</sup>

Третье печатное упоминание об открытии «Слова о полку Игореве» принадлежало, как хорошо известно, Карамзину и появилось на французском языке в октябрьском номере гамбургского журнала «Spectateur du Nord» за 1797 год.

Ни глухое упоминание Плавильщикова о «Слове», ни скромное подстрочное примечание Хераскова о древней поэме, конечно, нельзя рассматривать как официальные объявления о сделанном Мусиным-Пушкиным открытии. Не являлось таким объявлением и обращенное к иностранным читателям известие Карамзина о «Слове». Как видно, Мусин-Пушкин с такого рода объявлением не торопился, и несмотря на то, что небольшая группа близких к нему лиц успела высоко оценить гениальную поэму и начала распространять ее в списках, широкие круги русских читателей на протяжении ряда лет (до 1800 года) ни о содержании, ни о стиле найденного произведения не имели ни малейшего представления.

Достоин внимания и то обстоятельство, что во всех трех первых печатных сообщениях, появившихся еще при жизни архимандрита Иоиля, имя Мусина-Пушкина вовсе не упоминалось. Это также вряд ли можно считать

<sup>1</sup> П. Н. Берков. Заметки к истории изучения «Слова о Полку Игореве». Труды ОДРА V, стр. 135.

<sup>2</sup> Творения М. Хераскова ч II М., 1797. См также: С. Ф. Елеонский. Поэтические образы «Слова о полку Игореве». В сб. «Слово о полку Игореве», под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой, М., 1947, стр. 95—123.